

О ВИЗАНТИЙСКОЙ АРИСТОКРАТИЧЕСКОЙ СЕМЬЕ ГАВРАС*

(ΓΑΥΡΑΣ—ΓΑΒΡΑΣ)

Доктор ист. наук Р. М. БАРТИКЯН

II

Гаврасы Малой Азии и Западной Армении (XI—XIII вв.) Еще раз о цатах (армянах-халкедонитах)

В предыдущей статье говорилось об этнической принадлежности византийской феодалной фамилии Гаврасов, регионе их обитания и деятельности в конце X—первой половине XI в. В дальнейшем речь пойдет о Гаврасах второй половины XI—середины XIII в. Здесь мы остановимся не на всех Гаврасах отмеченной эпохи¹, а вкратце изложим данные о Гаврасах Малой Азии, конкретнее—византийской фемы Халдия с центром в Трапезунте, а также Западной Армении², а далее более подробно остановимся на Гаврасах, упомянутых в армянских источниках, оставшихся неизвестными византиноведам.

Начиная со второй половины XI в., мы видим Гаврасов в качестве правителей византийской фемы Халдия (с 1067 по 1160 гг.). Самым известным из них был Феодор Гаврас, носивший высокие титулы севаста и патрикия. Он был женат на Ирине, принадлежавшей к армянской аристократической семье Таронитов. После смерти Ирины в 1091 г., Феодор Гаврас женился на аланке, кузине жены севастократора Исаака Комнина. По освобождении Трапезунта от трехлетнего владычества сельджуков в 1075 г., Алексей I Комнин (1081—1118 гг.) назначил Феодора Гавраса дуком фемы Халдия. В качестве дука Феодор Гаврас защищал Колонию и Неокесарию от нашествий эмира Данишменда, а Трапезунт—от притязаний грузин, стоевал Бабарт у

* Продолжение. Начало см.: Историко-филологический журнал, 1987, № 3.

¹ Эта задача обстоятельно осуществлена А. Брайером и его соавторами, а также К. Казном. Отметим здесь, что на с. 185 статьи Брайера под № 42 назван Кирилл Гаврас, великий скевофилак св. Софии, упомянутый в годы константинопольского патриарха Рафаила II (1603—1607 гг.). Он упомянут и в автографе александрийского патриарха Кирилла Лукариса (1601—1620 гг.), ставшего в дальнейшем константинопольским патриархом (1620—1638 гг.). В автографе Лукариса содержится его послание «великому скевофилаксу Гаврасу». Об этом указано впервые Э. Лерраном в его *Bibliographie hellénique*. Paris, 1894, p. 24. Ср. *Στοιχείων τῆς βυζαντινῆς ἱστορίας* ἀπὸ Α. Παπαδόπουλου-Κεραιώτου. Ἔκτ. Πατριστείας. 1899, σελ. 239.

² Данный обзор основывается главным образом на трудах А. Брайера и его соавторов Ст. Фассулакиса и М. Николя, а также К. Казна. См.: А. Bryer. A byzantine Family: the Gabrades, с. 979—с. 1053. University of Birmingham, „Historical Journal“, 12, 197; А. Bryer, St. Fassoulakis, D. M. Nicol. A byzantine Family: the Gabrades. An Additional Note. „Byzantinoslavica“, t. XXXVI, fasc. 1, 1975; C. Cahen. Une famille byzantine au service des Seldjoukides d'Asie Mineure. „Polychronion“ (Festschrift Franz Dölger). Heidelberg, 1966.

турок. Погиб он в 1098 г. в Феодосии (Карин), воюя против сельджуков, и был причислен к сонму святых византийской церкви.

Имеются данные и о Григории Гаврасе, сыне Феодора от Ирины Таронитиссы, который отождествляется исследователями с Григорием Таронитом византийских авторов³. Около 1103 г. он стал дуком Халдии вместо Диаватина, назначенного на этот пост после гибели Феодора Гавраса. Известно, что Григорий Гаврас заключил союз с эмиром Данишмендом, был схвачен византийцами и брошен в тюрьму. В дальнейшем он был помилован (до 1118 г.). До 1119 г. на должности дука фемы Халдии мы видим Константина Гавраса (сын, брат или же племянник Феодора Гавраса), который находился на этом посту и после 1140 г. Он стал независимым от империи в 1126 г. В 1119—1120 гг. эмир Ерзынки ибн Мангуджак вместе с Константином Гаврасом напал на эмира Мелитены Балака и гази Гюмуштекина, сына эмира Данишменда. Гюмуштекин разбил обоих. Константин был взят в плен и был выкуплен за 30 000 динаров. По-видимому, после этого поражения Неокесария окончательно перешла в руки Данишмендидов, хотя самая ранняя мечеть в этом городе была построена не раньше 1180 г.

С середины XII в. мы видим Гаврасов уже на службе у сельджуков Малой Азии⁴. Иоанн Киннам, описывая войны Мануила I Комнина (1143—1180 гг.), под 1146 г. упоминает некоего Гавраса, который «будучи ромеем по происхождению, воспитывался и вырос у персов (т. е. у сельджуков.—Р. Б.), и в данное время стал правителем сатрапии»⁵. Разумеется, под «сатрапией» Иоанн Киннам имеет в виду эмират, стало быть этот Гаврас был эмиром. Если иметь в виду то обстоятельство, что византийцы, взявшие его в плен в 1146 г., обезглавили его, то можно предположить, что он, возможно, был вероотступником. Известно также место, где он был схвачен—близ Иконии.

Служившие в Византии Гаврасы часто использовались византийским правительством в войне против сельджуков. Известен Михаил Гаврас, который в 1175 г. во главе с войсками Трапезунта и Инеона был отправлен Мануилом I Комниным в Джаник (т. е. в византийскую фему Армениаков). Он сдал Амасию сельджукскому султану Клич-Арслану II (1156—1188 гг.)⁶.

Известен другой Константин Гаврас, которого Мануил I Комнин отправил в 1162—1163 г. для ведения переговоров с вышеупомянутым Клич-Арсланом II⁷.

Еще один Гаврас, эмир, был ведущим советником во дворе Клич-Арслана II, первым, по свидетельству Никиты Хониата, самым близким человеком султана (τὰ πρῶτα τῶν παρ' αὐτῷ τετιμημένων καὶ φιλομένων ὑπὸ αὐτοῦ). Он был отправлен сельджуками в посольство к Мануилу I

³ N. Adontz. Les Taronites en Arménie et à Byzance.—In: Etudes arméno-byzantines, Lisbonne, 1965, p. 247—248.

⁴ О теме см.: С. Cahen. Une famille byzantine au service des Seldjuquides d'Asie Mineure.—In: Polychronion. Festschrift Franz Dölger zum 75. Geburtstag, Heidelberg, 1966, p. 145—149.

⁵ Ioannis Cinnami Epitome rerum ab Ioanne et Alexio Comnenis gestarum, rec. A. Meineke. Bonnæ, 1836, p. 56.

⁶ Cinnamus, pp. 226, 238—239, 258, 293, 296, 299. О Михаиле Гаврасе см. также Nicetae Choniatae Historia, rec. I. A. van Dielen, Berlin et Novi Eboraci, 1975, p. 132—133.

⁷ Nicetae Choniatae Historia, p. 121.

Комнину во время переговоров 1175—1176 гг. после катастрофы в Мириоксфалоне⁸. Этот Гаврас считается *amir-i-hadjib* султана и идентичным с Ихтияром ал-дином Хасаном ибн Гафрасом (он же Ихтияр ал-дин Хасан ибн Гаврас) восточных источников⁹. После смерти Клич-Арслана II в 1192 г. он был удален от должности. По пути к своим владениям, близ Ерзынки, он был убит туркменами. Мангуджидский султан Ерзынки Бахрам-шах претендовал на наследство его владениями. Эмир Гаврас (или его сын) был обвинен в отравлении Клич-Арслана II и его сына и наследника Кайхосроя в 1192 г.

Из западных источников известен Джованни (т. е. Иоанн) Гаврас, христианин-вельможа на службе у сельджуков. Он был послом султана Ала ал-дина Кайкубада I (1219—1236 гг.) в Европе в 1234 г. и встретился с римским папой Григорием IX 20 марта 1235 г. Этот Гаврас отправился далее, дабы встретиться с императором Фредериком II. Возвратился он в Иконию в 1236 г.

Наконец, из данных Абул Фараджа известен Михаил бар Гаврас, врач в Мелитене в 1256 г.¹⁰

Вот вкратце о Гаврасах на интересующих нас территориях фемер Халдия и захваченных сельджуками регионах Малой Азии и Западной Армении по списку А. Брайера. В дополнениях к этому списку, составленному совместно со Ст. Фассулакисом и М. Николем, фигурируют и другие Гаврасы, которые, однако, действовали не в интересующем нас географическом регионе.

Таким образом, из аристократической семьи Гаврасов последним, служившим при дворе сельджукских султанов, исследователи считают Иоанна Гавраса (1235 г.), а последним представителем данной семьи в Армении (Мелитена)—врача Михаила Гавраса (1256 г.). Остальные Гаврасы в списке А. Брайера и его соавторов имеют непосредственное отношение к Трапезунтской империи (с 1204 по 1432 г.) к Византийской империи (с 1263 по 1399 г.) и к греческому княжеству в Крыму (около 1391—около 1458 г.). Некоторые Гаврасы известны в годы турецкого владычества в Греции (1555—около 1653 г.), а также на Крите (с 1497 г.).

Как мы увидим далее, армянские источники дают нам возможность дополнить список действовавших в Армении Гаврасов, уточнить ареал распространения их власти и владений. Нужно особенно подчеркнуть, что все известные нам сведения о правивших в Западной Армении Гаврасах мы черпаем из памятных записей армянских рукописей, созданных *армянами-халкедонитами* в армянских днофизитских монастырях. И хотя эти записи издавались не раз, предметом специального исследования они не стали. Издатели даже и не подозревали, что рукописи эти созданы армянами-халкедонитами. С этой точки зрения эти записи неоценимы для науки, поскольку представляют со-

⁸ Там же, с. 189.

⁹ См.: Imad ed-din el-katib el-isfahani. *Conquête de la Syrie et de la Palestine de Salâh ed-Dîn*, ed. C. de Landberg. Leiden, 1888, p. 451. См. также: Sp. Vryonis. *The Decline of Medieval Hellenism in Asia Minor and the Process of Islamization from the Eleventh through the Fifteenth Century*. Berkeley, Los Angeles, London, 1971, p. 231. В статье А. Брайера, Ст. Фассулакиса и М. Николы они считаются разными персонажами (с. 39).

¹⁰ Bar Hebraeus. *Chronicon Ecclesiasticum*, ed. trad. Abeloos et Lamy, II, 718 (apud: C. Cahen. *Op. cit.*, p. 148).

бой редкие сохранившиеся до наших дней письменные творения преследовавшихся армянской церковью «еретиков-дисфизитов». Последние в источниках часто именуются цатами (*ժադ, ժաթ¹¹, ժաթ*), так и в византийских источниках (*Τζαττα*). Нелишне отметить, что один из писцов памятной записи, называя себя, указывает далее, что он является цатом.

Цаты, армяне-халкедониты, как мы увидим далее, упоминаются в источниках начиная с X в. Известны и места их обитания. Это в первую очередь византийская тема Месопотамия, доходившая на севере вплоть до города Камаха, т. е. та территория, откуда происходили известные в истории начиная именно с X в. Гаврасы. Резонно высказать предположение, что Гаврасы—армяне-халкедониты из тех же цатов. Отметим здесь, что интересующие нас писцы называют своих правителей Гаврасов «благочестивыми» и «христолюбивыми» князьями, молятыя господу дабы он хранил их и их семью невредимыми. Значит, служившие у сельджуков Гаврасы не были вероотступниками, как, видимо, Гаврас середины XII в.

Исходя из сказанного, нам необходимо остановиться на истории армян-цатов не только потому, что и писцы рукописей и, наверное, Гаврасы были цатами, а прежде всего потому, что не все, сказанное ранее исследователями о цатах, соответствует действительности. Заодно мы остановимся и на вопросе о времени и местах обитания армян-цатов в Западной Армении.

Первым упоминает армян-цатов армянский автор второй половины X в. Ухтанес. В предисловии своей книги, написанной в 986 г., он отмечает, что третья глава его труда посвящена «крещению народа, называемого цатами»¹². К сожалению, эта глава труда Ухтанеса утеряна, и все, что мы знаем о них от Ухтанеса—это всего один абзац в его предисловии, если не считать, конечно, одного предложения автора XIII в. Мхитара Айриванеци, который в Житии Степаноса Сюнеци (688—735 гг.) пишет, что «в это время (т. е. в дни католикоса Давида Какагеци—809—838 гг.—Р. Б.) усилиями некоего честолобивого священника по имени Парсман, как об этом повествует Ухтанес. епископ Севастии, от армянского народа отделилась народность (в оригинале—*ադդ*) цад»¹³.

¹¹ Исследователи, исходя из разного написания в источниках последней буквы—*դ* (д) и *թ* (ф), передают слово по-разному—цад и цат. Хотя это верно по законам транслитерации, необходимо иметь в виду, что западные армяне фонему «д» произносят «ф», поэтому нужно придерживаться единой транслитерации—цат.

¹² *Արմատիւն Եւրոպայի և Ասիայի շուրջ. Պատմութիւն Հայոց. Վարդապետ, 1871, էջ 17.*

¹³ Памятники армянской агиографии, вып. I. Перевод с древнеармянского, вступительные статьи и примечания К. С. Тер-Давтян. Ереван, 1973, с. 64. См. также *Հովհաննէս Մկրտչի Արքեպիսկոպոսի, նորագոյն տրամադրութեան և երկեր. Երևան, 1931, էջ 13*: «По всей вероятности,—пишет Н. Адонц,—Ухтанесова история о цатах (т. е. III глаза его труда.—Р. Б.) исчезла рано, до времени Павла (т. е. Погожа Таронаци.—Р. Б.). Этим объясняется, что последующие авторы почти ничего не знают о цатах»; Н. Адонц. О происхождении армян-цатов. —Журнал Министерства народного просвещения, 1911, с. 239—240. Но свидетельство Мхитара Айриванеци говорит против предположения Н. Адонца, поскольку из его краткого рассказа видно, что в его время, т. е. в XIII в., история эта еще существовала, иначе откуда наш автор знал бы о Парсмане, о котором писал Ухтанес и на труд которого он ссылается?

Из византийских авторов цатов упоминает творивший во второй половине XI в. Никон Черногорец. Он указывает ареал их обитания — Месопотамия (τῆς χώρας Μεσopotamiᾶς ἐν ᾧ καὶ οἰκοῦνται ἀπὸ τοῦ ἀνωθὲν ὑρὸνων)¹⁴. Это свидетельство очень важно, ибо от Ухтанеса мы этого не узнали; хотя в предисловии к своей книге он писал, что скажет «о происхождении, о местожительстве этого народа», но, к сожалению, третья глава этого труда, где говорилось об этом, как уже отмечено, не дошла до нас.

В конце XI—начале XII в. против цатов писал армянский философ Погос (Павел) Таронаци. Возражая халкедонниту Феоппсту, он отмечал: «Во дни патриарха Иоанна¹⁵, когда он устроил собор в Двине¹⁶ и обратил армян из халкедонитства... те из нашего народа, которые были в стране ромеев, остались тверды в ромейском исповедании... Так обстоит теперь дело с цайтами... Итак вы, сердце Армении, нашли распушенную веру и возлюбили ее... И теперь вы цайты, т. е. называете себя греками¹⁷, хотя вы с армянским языком»¹⁸.

Ученые интересовались цатами в основном после выхода в свет в 1871 г. труда Ухтанеса. Одним из первых был А. Ернцян, который задался вопросом: «что собой представлял народ (шцц) цатов, где он обитал, когда и как». Он пришел к выводу, что «цаты еще в X веке были диким и лютым народом, среди которых христианство было распространено по повелению Смбата Багратуни (неизвестно какого — Первого или Второго) с помощью некоего епископа Григория, которому содействовал Ухтанес»¹⁹.

Н. Эмин посвятил цатам несколько строк, которые представляют собой скорее библиографическую, чем научную ценность. Согласно ему «цат» означает «неполный, искалеченный», название, которое,

¹⁴ Описание греческих рукописей монастыря Святой Екатерины на Синае, т. 1. Под редакцией и с дополнениями В. Н. Бенешевича, СПб., 1911, с. 588. Ср. Н. Адонц. О происхождении армян-цатов, с. 242. Статью Н. Адонца в армянском переводе см.: «Հանգիս Ամսօրյա», 1912, էջ 257—271.

¹⁵ Имеется в виду католикос Иоанн Одзнец (717—728 гг.). См.: Н. Адонц. О происхождении армян-цатов, с. 240.

¹⁶ Двинский церковный собор 726 г. К. Тер-Мкртчян (Die Paulikianer im Byzantinischen Kaiserreich und verwandte ketzerische Erscheinungen in Armenien. Leipzig, 1893, S. 74) в связи с этим приводит цитату из «Хроник» Мхитара Айриванеци: «Год 719. Иоанн Одзнец созвал собор в Маназкерт и отделил от армян греков и ихних армян», т. е. армян-халкедонитов. Мхитар Айриванеци, однако, пишет лишь: «Иоанн Одзнец созвал собор в Маназкерт» («Յովհանն Օձնեցի արար ժողովք ի Մանազկերտ», в других рукописях «ի Դուին», «в Двине»). Մխիթարայ Այրիվանեցու Պատմութիւն Հայոց, ի լոյս բնծայեաց Մկրտիչ Էմին. Սուղվա, 1860, էջ 51. И отмеченная дата принадлежит не Мхитару Айриванеци, а издателю, отметившему ее на полях издания.

¹⁷ Имеются в виду византийцы (ромей), но не в этническом смысле, а в конфессиональном, т. е. халкедониты. В армянских источниках ромеями (հռոմ) называются и армяне-халкедониты. Даже будущий армянский католикос Григор IV, желая показать византийцам, что он, будто, принимает решения собора в Халкедоне, сказал императорскому послу, что он—«ромей». См.: Р. М. Бартикян. О роли Иоанна Агмана, игумена филиппопольского армянского монастыря, в армяно-византийских церковных переговорах при католикосе Нерсесе IV Благодатном.—Вестник обществ. наук АН АрмССР, 1984, № 6, с. 80.

¹⁸ Н. Я. Марр. Аркаун, монгольское название христиан. В связи с вопросом об армянах-халкедонитах.—Византийский временник, т. XII, 1905, с. 32.

¹⁹ Ա. Երիցյան. Մաշ ազգը հայ է, թե ոչ.—«Փորձ», ազգային և գրականական միամսյա հանգիս, հիմնադրող տարին, մարտ, 1881, էջ 125—126:

может быть, в X в. служило бранным словом, укором, с которым армяне обращались к соплеменникам и грекам, ставшим ренегатами²⁰.

Поскольку «интерпретация» слова цат—«неполный, искалеченный», а далее еще «недостаточный», «половинчатый» будет неоднократно повторяться исследователями, необходимо здесь же указать читателю на источник подобного осмысления слова «цат». Мхитар Апаранци в 1410 г. составил труд, посвященный критике разных ересей. Относительно цатов он писал: «Некоторые называются армянами-цатами, которые по языку, письму, национальности суть армяне, но по вероисповеданию и всем правилам—греки, во всем им подчинены, как свидетельствуют те, которые проживают в Ерзынке и в остальной стране ромеев²¹, в Кафе²², в Крыму и во многих других местах²³. Немного спустя он упоминает цатов, проживающих вокруг города Кесарии. Они «называются цатами-греками и цатами-армянами» («որք կոչին Սալթ Յոյնք և Սալթ Հայք») ²⁴.

Сочинение Мхитара Апаранци было издано Г. Алишаном в 1901 г.²⁵, но интересующая нас строка о цатах была известна науке как из изданного в 1806 г. труда Г. Инджиджяна²⁶, так и из опубликованного в 1837 г. «Нового словаря армянского языка»²⁷. Но если Г. Инджиджяном данные Мхитара Апаранци приведены точно, то в указанном словаре они искажены: фраза Мхитара Апаранци «որք կոչին Սալթ Յոյնք և Սալթ Հայք» приведена так: «որք կոչին կիսամ յոյնք և ծախ Հայք»²⁸ (т. е. «которые называются *половинчатыми* греками и цатами-армянами»). Так, утвердилась в науке интерпретация слова цат. Раз Мхитар Апаранци слово цат «переводит» կիսամ (половинчатый), значит это—бранное слово, укор, с которым армяне обращались к своим соплеменникам-ренегатам. В действительности же наш автор ничего подобного не писал. Это интерпретация авторов «Нового словаря армянского языка».

Если упомянутые выше статьи А. Ерицяна и Н. Эмина носили более или менее популярный характер, не претендуя на научную глубину, последующие ученые постарались поставить проблему на научные основы, хотя, а это необходимо отметить, нередко находились под влиянием высказанных своими предшественниками мыслей. Одним из них был К. Тер-Мкртчян, писавший специальный труд о павликианах и других еретических движениях армянского средневековья. Он, вторя Н. Эмину, отмечал, что «цат»—слово армянское, означающее «недостаточный, половинчатый». Так называли армян-халкедонитов армяне-монофизиты в насмешку. Далее он попытался связать слово «цат» с названием павликипан, известных как «*ἡμι-ἰσχυρίται*»²⁹.

²⁰ Н. О. Эмин. О цатах. Исследования по армянской мифологии, археологии, истории и истории литературы (за 1858—1884 гг.). Изд. второе, М., 1896, с. 137—138.

²¹ Имеет в виду, наверное, не страну греков, а территории бывшего Румского султаната.

²² Т. е. в Феодосии.

²³ Ղ. Ալիշան. Հայաստանի վեհերի, 1901, էջ 552.

²⁴ Там же, с. 553.

²⁵ Там же, с. 550—553.

²⁶ Ղ. Ինճիճյան. Աշխարհադրոթույն շորից մասանց աշխարհի, մասն Առաքին, Ասիա. Կ. Ա., 1806, էջ 303.

²⁷ Նոր բառգիրք Հայկազան լեզուի. Վենետիկ, 1837, Կ. Ա., էջ 1005.

²⁸ Там же.

²⁹ К. Ter-Mkrtschian. Die Paulikianer. S. 74 u. folg. Предположение К. Тер-Мкртчяна о тождестве цатов и павликианских астатов лишено всяких оснований.

Н. Я. Марр с верных позиций возразил К. Тер-Мкртчяну: «Трудно себе представить, чтобы армяне-халкедониты приняли название, данное им в насмешку армянами-антихалкедонитами, между тем на Черной Горе они сами так называли себя, раз так называют их дружественные им греки»³⁰.

Считая цатов армянами-халкедонитами, Н. Я. Марр указывает, что они сохранили армянский язык в богослужении³¹ и в повседневном обиходе, а хай-хоромы (*հայ-հորոմ*), армяно-ромен, т. е. армяне греческого вероисповедания, жившие еще в начале нашего столетия главным образом в Акне, недалеко от Диярбекира—их потомки³².

Определив наименование «цат» как самоназвание армян-халкедонитов, Н. Я. Марр пришел к этому выводу косвенно, на основании данных византийских источников. Насколько он был прав в своих выводах свидетельствует то, что, как мы указали выше вскользь, в одной интересующей нас памятной записи армянской рукописи писец-монах армянин-халкедонит рядом со своим именем специально отметил, что он является цатом.

О цатах обстоятельно писали Н. Акинян и Н. Адонц. Первого из них интересовало: «какой народ представляли собой цаты, где было их местопребывание, какую религию они исповедовали—все это нерешенные вопросы»³³. Далее он писал: «цатами назывались вообще те христиане, которые принимали решения халкедонского собора. Так именovali армяне вообще и армян [халкедонитов], и греков, и латинян и грузин. Но конкретно наименование это было прикреплено к тем армянам, которые, отделившись от армянской церкви и общества, по вероисповеданию и обрядами были греками—хай-хором, хотя по языку они были армянами»³⁴.

Н. Адонц, исходя из данных упомянутого выше Ухтанеса, согласно которому цаты—«особый народ» (*«...ազգիւն՝ որ ծաղկ Կրչի»*)³⁵, «принявший христианство» в его время, при царе Смбате (972—989 гг.), считал этническим термином слово «цат» и отождествлял их с пришедшими из Индии предками современных цыган, народом, именуе-

Цаты—это православные, придерживающиеся догм византийской официальной церкви, христиане, в то время как астаты—самые радикальные приверженцы павликианской ереси, жестоко преследуемые имперской церковью. И хронологические данные говорят против этого мнения. Астаты известны только в начале IX в., а цаты появляются впервые во второй половине X в.

³⁰ Н. Я. Марр. Аркаун, с. 38.

³¹ Мысль Н. Я. Марра подтверждается наличием созданных цатами в XIII в. на армянском языке богослужебных книг, в том числе Евангелием.

³² Н. Я. Марр. Аркаун, с. 29. Об этих хай-хоромах ровно за столетие до Н. Я. Марра подробно писал Г. Инджиджян: «Хай-хоромы... по вероисповеданию являются греками, а по языку, обычаям и всему остальному—армяне... Их священники облачаются как священники-армяне, совершают богослужение по обряднику греков, но переведенному на армянский, поскольку не ведают греческого языка, не умеют говорить на языке греков. Они принадлежат епархии греческого митрополита Феодосополя, т. е. Эрзерума...». Г. Инджиджян далее пишет: «Они, по-видимому, происходят от армян, но затем приняли греческое вероисповедание. Они по происхождению не греки и не сменили по прошествии времени свой язык на армянский. Так пишет о них и Мхитар Апаранци в своих писаниях в 1410 году господнем... и именует их армянами-цатами». См.: Г. Ինճիճյան, հ. Ա, էջ 303.

³³ Ե. Ազիզյան. Կրոնիկ, հաթոդիկոս ևն. Վրենի, 1910, էջ 73.

³⁴ Там же, с. 74.

³⁵ Ուրիշի, 1. 14.

мом в арабских источниках «зотт» или «зутт»³⁶. Согласно Н. Адонцу эти «зотты» «утвердились в пределах Армении значительно раньше времени крещения их в конце X века. Видимо, они находились уже на пути ассимиляции с армянами, усвоили их язык, хотя полная арменизация их, вероятно, наступила после принятия христианства или фактически совпала с моментом крещения»³⁷.

Н. Адонц видит два этапа в конфессиональном превращении зотов-цатов: Первый этап, что когда они *приняли христианство* от армян-монофизитов. Это произошло, как он указывает, в конце X в. Второй этап наступил в период «ослабления и окончательного падения Багратидского царства в Армении», когда они *перешли к халкедонитам*. Н. Адонц пишет: «В пору конфессиональных распрей и смут X века цаты отпали от своей веры и примкнули к армянам-халкедонитам или ромеям»³⁸. Заканчивая свою мысль, Н. Адонц пишет: «Трудно сказать, цаты-армяне, о которых говорят Никон и Павел (т. е. Погос Таронаци.—Р. Б.), восходили ли действительно к цатам, т. е. представляли ли собою потомков арменизированных цатов, или же название это сделалось к тому времени нарицательным термином для обозначения не только подлинных цатов, но вообще всех армян, сходных с цатами по вероисповеданию, всех армян-халкедонитов»³⁹.

В связи со статьей Н. Адонца, Н. Я. Марр был вынужден заново возвратиться к вопросу о происхождении цатов, с очень верных позиций показав, что вопреки убеждению Н. Адонца, Ухтанес о принятии цатами христианства в конце X в. «ничего подобного не говорит, не мог говорить»⁴⁰.

Итак, согласно Н. Адонцу, цаты (зотты, зутты) стали христианами-монофизитами в конце X в., а перешли в халкедонитство во время ослабления (1022 г.) и окончательного падения Багратидского царства (1045 г.). Трудно себе представить, что за какие-нибудь 20—50 лет могло произойти такое. Но не только это обстоятельство заставляет нас не согласиться с выводами Н. Адонца. Термин «*աղգ*» Ухтанеса нельзя интерпретировать как «особый народ». «*Աղգ*» означает и племя, общность людей, не обязательно этнически отличающаяся от какой-либо другой. Еретик-тондракиты были армянскими еретиками. Но армянин Погос Таронаци пишет о них: «Нам не нужно подробно говорить, а также упоминать тондракитов. Ибо народу (в оригинале тот же *աղգ*.—Р. Б.), который не имеет ни свидетельства веры, ни прочной веры, ни бога, не нужны ни крест, ни церковь»⁴¹. Не самое

³⁶ Н. Адонц. О происхождении армян-цатов, с. 246.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же.

³⁹ Там же, с. 217. Мнение Н. Адонца разделяют Р. Ачарян (*Հայերեն արմատական բառարան*. . . Բ, էջ 442), Ст. Малхасян (*Հայերեն բառարանի բառարան*. Գ. Բ, էջ 325). О цатах см. также: Լ. Մ. Մելիքյան-Բ-ր-ի-կ. Պողոս Տարոնացի՝ ԺԱ—ԺԲ դարերի Հայ Եկեղեցիների և Բնիկների ու Մանուկների Հայերը.—«Էջմիածին», 1960, № 4, էջ 38—44; Հ. Մ. Մելիքյան. Պողոս Տարոնացի. Երևան, 1980, էջ 96—105; В. А. Арутюнов-Фидания. Армяне-халкедониты на восточных границах Византийской империи (XI в.). Ереван, 1980, с. 57—59.

⁴⁰ Н. Я. Марр. Цаты (іаф) палеонтологически.—В кн.: Մարր և Հայագիտությունը հարցեր. Երևան, 1966, էջ 198.

⁴¹ Քուդբեկյանի Պողոսի Տարոնացու, յաղթող ախուրան վարդապետի՝ ընդդեմ Բնիկական հոռոմ խլիտության. Կ. Պոլիս, 1752, էջ 260.

слабое звено в цепи суждений Н. Адонца—термин *Վերսել* (крестить) Ухтанеса, на которое указал еще Л. Лисицян, переводчик статьи Н. Адонца на армянский язык⁴². Когда Ухтанес писал о *крещении* цатов, он вовсе не имел в виду принятие цатами *христианства*, а только лишь их *крещение*, что не одно и то же.

В христианской церкви еще со времен ее организации возникло множество ересей. Еретики были христианами, но при их возвращении в лоно «православия», по правилам официальной церкви их следовало заново крестить. Об этом постановляет 19-е правило как Первого, так и Второго Никейских соборов, 8-е правило собора в Лаодикии и многих других соборов, принятых и армянской церковью⁴³. Павликиане были христианами, даже считали себя истинными христианами, но Алексей I Комнин с помощью епископа города Никеи и филиппопольского архиепископа крестил возвращающихся в «православие» павликиан (*τοὺς ἡαῖον μεταρῶν βαπτισματοῦ*)⁴⁴.

Для византийцев армяне-монофизиты были еретиками. В своем послании, адресованном армянскому католикосу Хачику (973—992 гг.), севастикийский митрополит неоднократно именовал армян еретиками⁴⁵, которых, если они становились днофизитами, следовало заново крестить. Грузинский летописец XIII в. пишет о братьях Закарэ и Иванэ Захаридях: «... хотя они по вере были армяне, но зато—почитателями православия. Иванэ был прекрасным знатоком священного писания, в силу чего постиг всю кривизну веры армян, *перекрестился и стал истинным христианином*»⁴⁶.

А для армян-монофизитов еретиками были днофизиты (греки, грузины). Матфей Эдесский именует греков «богоотступным и коварным народом еретиков»⁴⁷. Для армян-монофизитов таковыми были и армяне-халкедониты. Исполняя предписания, принятых армянской церковью вышеупомянутых церковных соборов, армянский католикос Анания I Мокаци (946—968 гг.), современник Ухтанеса, повелел армянскому клиру заново крестить армян-халкедонитов. Об этом красноречиво свидетельствует Степанос Таронаци: «Все они по приказанию владыки Анании по глубоком исследовании божественных книг и на их основании постановили вторичное крещение для последователей халкидонского собора»⁴⁸ (*«զգթաղկեգոնականն վերսելան և ինքն անգամ հրամայեցին մկրտել»*)⁴⁹.

⁴² «Հանդես Ամսօրյա», 1912, էջ 264, ծան. 3:

⁴³ Կանոնագիրը Հայոց, աշխատասիրությամբ Վ. Հակոբյանի. հ. Ա, Երևան, 1964, էջ 130; հ. Բ, Երևան, 1971, էջ 76, 230:

⁴⁴ Анне Сомпёне Alexiade. ed. B. Leib. t. III. Paris. 1945. p. 182.

⁴⁵ Всеобщая история Степаноса Таронского, Асохика по прозванию, писателя XI столетия. Переведена с армянского и объяснена Н. Эминим, М., 1864, с. 144.

⁴⁶ См.: В. Дондуа, Васили, историк царицы Тамары.—В сб.: Памятники эпохи Руставели, Тл., 1938, с. 48. См. также: Լ. Մելիքյան-Բեկ. Վրաց աղբյուրները Հայաստանի և հանդի մասին. հ. Բ, Երևան, 1936, էջ 11:

⁴⁷ Մատթէոս Ունհայցի. ժամանակագրութիւն. Վաղարշապատ, 1898, էջ 96. Ср. Повествование вардапета Аристахеса Ластивертци. Перевод с древнеармянского, вступительная статья, комментарий и приложения К. Н. Юзбашяна, М., 1968, с. 71.

⁴⁸ Всеобщая история Степаноса Таронского, с. 123.

⁴⁹ Ստեփանոսի Տարոնացոյ Ասոցկան Պատմութիւն տիեզերական. Պետերբուրգ, 1887, էջ 178. Ср. также замечание Л. Лисицяна, переводчика статьи Н. Адонца на арм. яз., с. 264, прим. 3.

Итак, Ухтанес. писавший о крещении цатов в 986 г.⁵⁰, имел в виду приведение в исполнение распоряжения католикоса Анании I Мокаци о повторном крещении армян-халкедонитов. Эти два факта так совпадают хронологически, что думать иначе нельзя. Согласно Ухтанесу, борьба за крещение цатов происходила в годы царствования Смбата Багратуни (972—989 гг.), а Анания Мокаци умер всего за четыре года до начала царствования армянского царя. Таким образом, главный тезис, на котором зиждется предположение Н. Адонца о крещении «особого народа» цатов, т. е. по его предположению, христианизация этого «народа», лишен всех оснований. Но это еще не все. Ухтанес писал о крещении не только цатов, проживающих в областях, больших селах, городах и крепостях, но и цатов *монахов монастырей, иноков и пустынников*. Но какие могли быть зотты или зутты, которые, еще не приняв крещения (по предположению Н. Адонца—не став христианами), были уже монахами, иноками и пустынниками?

Итак, Ухтанес имел в виду вторичное крещение армян-халкедонитов, а не принятие зоттамп христианства. Это косвенно явствует и из другого сообщения того же Ухтанеса. Н. Адонц писал об арменизации зоттов, о том, что они усвоили армянский язык, что их полная арменизация «наступила после принятия христианства или *фактически совпала с моментом крещения*». Но когда читаешь внимательно текст Ухтанеса, то ясно видно, что крещения цатов фактически не было, а были лишь попытки их крестить, причем насильственно. Эти попытки в основном не дали ожидаемого эффекта. Ухтанес писал, что цаты направили на армян (т. е. на армян-монофизитов.—Р. Б.), стремившихся их крестить, по нашему убеждению—отдалить их от халкедонитства, «*страх и опасения и угрозы*», что «они (цаты.—Р. Б.) не довольствовались подобными злыми выходками, но *вступали в схватку и бой и старались завлечь нас в свои сети* всевозможными уловками, посредством разных хитростей, многих и разнообразных злых деяний и даже *измены*»⁵¹.

Вывод один: армянская церковь скорее защищалась от пронсков и посягательств армян-халкедонитов, инициаторами же этой борьбы были именно цаты.

Пронски армян-халкедонитов в Армении имеют многовековую историю, их подстрекателями были византийское правительство и церковь. Не обращаясь к более ранней эпохе, вспомним, что армяне-халкедониты еще в IX в. старались склонить на свою сторону армянских Багратидов⁵². Армянские халкедонитские монастыри в Армении зачастую играли роль агентов Византийской империи⁵³. Их деятельность стала

⁵⁰ О дате см.: Ն. Աղիւշիւն, Կյուրիոսի կաթողիկոսի վրաց, էջ 54.

⁵¹ Ուրտաշիւն, էջ 14—15; Перевод Н. Адонца. Указ. соч., с. 238—239.

⁵² Н. Я. Марр. Аркаун, с. 8.

⁵³ Одним из важнейших агентурных центров был Валаршакерт. См.: Ուրտաշիւն և Լաւրի վերտցի, էջ 36. Подробнее: Օտար աղբյուրները Հայաստանի և Հայերի մասին 10. Բյուզանդական աղբյուրներ, գիրք 9, Հովհաննես Սկիւիցե. Բարգմանութիւն ընդգրկ, առաջարկ և ծանոթագրութիւններ Հ. Բարթիկյանի. Երևան, 1979, էջ LXVIII—LXIX. Таким центром византийской агентуры был и основанный в 1083 г. в Филиппополе армянином-халкедонитом Григорием Пакурнаном монастырь св. Богородицы. См.: Н. Я. Марр. Аркаун, с. 25. См. также: Р. М. Бартиян. Роль Иоанна Атамана ...

особенно активной в эпоху византийской экспансии в Армении в X—XI вв. И не удивительно, что армянские Багратиды и армянская церковь именно во второй половине X в. предприняли серьезные меры против них. Это было после завоевания империей Мелитенского региона в 934 г., после взятия города Феодосополя-Карина в 949 г., после подлой аннексии Таронского княжества Багратидов в 966 г. Ибо армяне-халкедониты, по словам Ухтанеса, прибегали даже к *измене*, под которой нельзя подразумевать иное, чем измену по отношению к армянскому государству и церкви. Эта борьба должна была, разумеется, принять формы борьбы конфессиональной. Не случайно, что именно в эти годы Анании Нарекаци вручил католикосу Хачику (973—992 гг.) свое антихалкедонитское произведение «Корень веры» («Գգրի շատիւրման՝ որ քիչ քիչ Երկրի Կիցն») ⁵⁴. Не забудем, что борьбу против цатов возглавили царь Армении Смбат (972—989 гг.) и ему понадобилось руководство в защиту армянского вероисповедания. В этой борьбе, бесспорно, победили армянское государство и церковь. Армянам-халкедонитам, по всей вероятности их части, не оставалось ничего иного как, спасаясь от преследований и угрозы насильственного их обращения в вероисповедание армян, искать убежище в регионах Армении, вошедших недавно в состав Византийской империи, где наверняка существовали общины армян-халкедонитов. По данным Никона Черногорца цаты в его время, т. е. во второй половине XI в., «уже с давних пор» (շնո շու շատիւն յընդոյն) проживали в Месопотамии. Но что имел в виду Никон под Месопотамией? Не древнее Междуречье или Месопотамию Синекдема Иерокла ⁵⁵, а, бесспорно, основанную в годы правления византийского императора Льва VI (886—912 гг.) фему Месопотамия, которая охватывала территории I Армении и II Армении, а также часть IV Армении. Фема эта граничила с севера с фемами Колония и Халдия, с востока—с владениями халифата, с юга—с фемой Ликанда, а с запада—с фемой Севастия ⁵⁶. По данным сочинения Константина VII Порфирородного (913—959 гг.) Львом VI в состав фемы были включены Камах и Акилисена (по арм. ԿԿԿԿաք գաւառ), а Романом I Лекапином—Романополис (арм. Джапахджур—Ճաքաղոր) ⁵⁷ и Ханзит ⁵⁸ (арм. Անճիտ, Анзита византийских источников, находившаяся в IV Армении). Именно в этой Месопотамии мы встречаем цатов в памятных записях армянских рукописей XIII в., именно там, где их локализует Мхитар Апаранци в 1410 г. (Ерзынка), именно там, наконец, где еще до геноцида армян в 1915 г. существовали армянские селения хай-хоромов, армяно-ромеев, т. е.

⁵⁴ Ուրիշիւնն, էջ 11.

⁵⁵ Ученые, локализующие цатов в Сирии, исходили из неправильной интерпретации топонима «Месопотамия» Никона Черногорца.

⁵⁶ Costantino Porfirogenito. De Thematribus. Introduzione, testo critico, commento a cura di A. Pertusi. Città del Vaticano, 1932. p. 139—140. См. также карту Э. Хонигманна: Fines Orientales Imperii Byzantini c. annum 960.—В кн.: E. Honigmann. Die Ostgrenze des Byzantinischen Reiches von 363 bis 1071 nach griechischen, arabischen, syrischen und armenischen Quellen. Bruxelles, 1961.

⁵⁷ E. Honigmann. Une «Scala» géographique copte-arabe et l'emplacement de Romanopolis en Arménie.—Trois Mémoires posthumes d'Histoire et de Géographie de l'Orient Chrétien. Subsidia Hagiographica, № 35, Bruxelles, 1961. pp. 87—123.

⁵⁸ Constantine Porphyrogenitus. De administrando imperio. Greek Text edited by Gy. Moravcsik, English Translation by R. J. H. Jenkins, Budapest, 1949 p. 238.

армян-халкедонитов. Замечательно, что в районе Ерзынки в указанное время было армянское село с названием «Цаты» (*Շաթեր*)⁵⁹.

Выше мы говорили об армянских халкедонитских монастырях, в которых были переписаны армянские книги, где мы встречаем интересные нас памятные записи. В них указаны места, где находились названные монастыри. Локализовать их нетрудно. Это регион города Акн, на границе Малой и Великой Армении, Чмшкадзак. Здесь необходимо указать, что в Акне в начале нашего столетия селения армяно-ромеев носили те же названия, что и селения, в которых были переписаны интересные нас рукописи и памятные записи XIII в. Об этом еще будет сказано в нашей третьей статье. Отметим здесь только, что все сказанное дает нам возможность документально проследить историю армяно-ромеев хотя бы с XIII в.

Но когда и откуда пришли сюда эти армяне, в особенности интересные нас армяне-халкедониты? Согласно традиции проживающих в XIX—начале XX вв. в этом регионе армян, их предки переселились из Васпуракана после упразднения царства Арцрунидов в 1021 г. Именно тогда, согласно той же традиции, был построен город Акн⁶⁰. Как известно, последний царь Васпуракана Сенекерим Арцруни уступил свое царство византийскому императору Василию II (976—1025 гг.) и обосновался в регионе города Севастии, бывшего когда-то центром II Армении Юстиниана I. О переселении Сенекерима Иоанн Скилица пишет: «В эти годы Сенекерим, архонт Верхней Мидии, которую теперь называют Асираканней (т. е. Васпуракан.—Р. С.), всей семьей перешел на сторону императора (Василия), уступил принадлежащую ему всю страну, получив взамен в качестве домена следующие города: Севастию, Ларису, Авару и многие другие владения, был удостоен титула патрикия и должности стратига Каппадокии»⁶¹. В армянских источниках отмечено также, что Сенекерим уступил византийскому императору 8 городов, 72 крепости, 4000 селений. Число армян, перебравшихся в Византию насчитывалось 14 000 мужчин, не считая женщин и детей⁶².

Мы не отрицаем верность традиции об обосновании здесь армян, в том числе армян-халкедонитов в 20-х гг. XI в., но не исключаем возможности того, что армяне-халкедониты пришли сюда раньше, как уже сказано, во второй половине X в., более конкретно—в годы правления багратидского царя Смбата (972—989 гг.). Не исключено, что в новых местах их обитания уже существовали селения армян-халкедонитов и пришельцы еще больше упрочили существующие центры армян-халкедонитов. Они, вероятно, были образованы во второй половине IX в., о чем свидетельствует патриарх Фотий (858—867, 877—886 гг.). Он пишет, что им было отправлено «армянам-таронитам, проживаю-

⁵⁹ Селение с таким же названием существует и до наших дней в Туманянском районе Армянской ССР. Наверное именно оно упомянуто в lapidарной надписи 1221 г. (см.: Կ. Ղաֆադարյան. Սանահի վանքը և նրա արձանագրությունները. Երևան, 1957, էջ 133):

⁶⁰ Ղ. Ինձիշյան. Աշխարհագրությունը ըստ մասանց աշխարհի, հ. Ա, էջ 302:

⁶¹ Ioannis Scylitzae Synopsis historiarum, pp. 354—355. Ср. также: Советы и рассказы Кекавмена. Сочинение византийского полководца XI в. Подготовка текста, введение, перевод и комментарий Г. Г. Литаврина, М., 1972, с. 292.

⁶² Քրիմայի վարդապետի Արծրունի Պատմության տալիս Արծրունեաց. Թիֆլիս, 1917, էջ 500: Նաև Սամուելի բաժանյալի Աննյու Հուսարունքի գրող պատմագրաց. Վաղարշապատ, 1893, էջ 104:

шим в IV Армении и принявшим православие»⁶³, т. е. халкедонитство, два послания.

Выше говорилось о феме Месопотамия как о центре обитания армян-цатов. Таковыми были, наверное, Тарон и Дерджан, которые, будучи аннексированы Византией в 966 г., составили отдельные фемы⁶⁴. Переселяя цатов в Месопотамию, Тарон и Дерджан, Византия тем самым расширяла свои политические и социальные основы во вновь завоеванной и враждебно настроенной против империи стране, обеспечивала себя сторонниками, которые, будучи преследуемым элементом в армянском государстве, были готовы служить имперским интересам. Наверно их хорошо знал уроженец упомянутого региона епископ Ухтанес Себасти, а также Погос Таронаци. Именно Ухтанесу во второй половине X в. было поручено написать историю цатов, именно Погос Таронаци возглавил догматическую борьбу против армян-халкедонитов и в первую очередь против их идеолога Феописта, бесспорно армянина-халкедонита. О Погосе Таронаци писал Матфей Эдесский: «В этом (1123 г.—Р. Б.) году скончался великий философ армян вардапет Погос. Он был мужем чудесным, знатоком Ветхого и Нового Заветов, трудов первых святых вардапетов. Он стал вторым Просветителем Армении, алмазным камнем в борьбе против еретиков, великим оплотом православных (т. е. монофизитов.—Р. Б.). На протяжении всей своей жизни он бесстрашно боролся против еретиков. Происхождением он был из Таронской области...»⁶⁵

В данное время в Армении не было ни павликиан (они были разгромлены в 872 г.), ни тондракитов (были уничтожены в середине XI в. византийским военачальником Григорием Магистром Пахлавун), стало быть Матфей Эдесский под еретиками подразумевал армян-халкедонитов. Заглавие главного труда Погоса Таронаци свидетельствует о том же: «Послание блаженного вардапета Погоса Таронаци, поборника-победителя против Феописта, ромейского философа» (под словом «ромейского» подразумевается сторонник решений собора в Халкедоне). И другие произведения этого автора направлены на опровержение диофизитизма.

Подытоживая сказанное, мы пришли к выводу, что цаты являются армянами-халкедонитами, они не имеют ничего общего с предками теперешних цыган, наименование же зотт или зутт—лишь созвучно с «цат» армянских и византийских источников. Цаты проживали в основном на территории Карина, Ерзынки, Акна, Камаха, Чмшкадзака, в верхнем течении реки Евфрат. Что же касается этимологии наименования «цат», то об этом пока ничего определенного сказать нельзя.

Окончание следует

⁶³ J. Darrouzeès. Notes d'epistolographie et d'histoire de textes.—Revue des Etudes Byzantines, t. XII, 1954, p. 185.

⁶⁴ N. Oikonomides. Les Listes de Prééance byzantines des IXe et Xe siècles, Paris, 1972, p. 265, 267.

⁶⁵ Մատթէոս Ուրշահիցի. Ժամանակագրութիւն, էջ 355—356.